

литературщика, который принялъ его за литератора, занимавшаго еще вчера этотъ же самый номеръ гостиницы, везетъ его къ себѣ, предлагаетъ у себя квартиру, даетъ денегъ. Все это дѣлается по шучью велѣнью, а по моему прошенью, и доказываетъ, что у Вельтмана больше таланта для частностей и подробностей, нежели для созданія чего-нибудь цѣлаго, больше склонности къ сказкѣ, нежели къ роману, и что системы и теории много дѣлаютъ вреда его замѣчательному таланту...

Упомянувши еще о «Венгерцахъ», физиологическомъ очеркѣ, въ «Финскомъ Вѣстникѣ», мы окончимъ нашъ перечень всего особенно замѣчательнаго, что явилось въ прошломъ году по части изящной словесности. Перечень этотъ вышелъ не великъ; *) обо многомъ мы не хотимъ упоминать вовсе не потому, чтобы во всемъ, о чемъ умалчиваемъ, видѣли мы одно дурное и ничего хорошаго, но потому, что считали нужнымъ говорить только объ особенно замѣчательномъ.

«Воспоминанія Оаддея Булгарина (Отрывки изъ видѣннаго, слышаннаго и испытаннаго въ жизни), не принадлежа собственно ни къ ученой, ни къ поэтической, но къ такъ-называемой легкой литературѣ, есть книга во многихъ отношеніяхъ интересная и замѣчательная. По поводу недавно вышедшей третьей части этого сочиненія мы выскажемъ ниже наше о немъ мнѣніе, а пока ограничимся однимъ упоминаньемъ.

Къ числу такого же рода произведеній отнесли бы мы и «Записки Доктора», сочиненіе Малиновскаго, если бы эти записки больше были вѣрны своей прекрасной цѣли и больше походили на записки, нежели на мелодраму въ формѣ неудавшагося романа, написаннаго безъ таланта, безъ умѣнія и такту.

Отъ чисто-литературныхъ произведеній переходя къ сочиненіямъ ученаго или серьезнаго содержанія, начнемъ съ того, что сдѣлано было въ прошломъ году по части русской исторіи. Скажемъ здѣсь кстати, что въ «Современникѣ» будетъ обращено особенное вниманіе на этотъ предметъ. Кромѣ статей по части русской исторіи, журналъ нашъ, не обобщая своимъ читателямъ полной библіографіи по другимъ ча-

стямъ, будетъ представлять отзывы обо всемъ, что будетъ являться сколько-нибудь замѣчательнаго по части русской исторіи *).

«Исторія русской словесности, преимущественно древней, — XXXIII публичная лекція Шевырева» (доселѣ вышло двѣ части), принадлежитъ къ замѣчательнымъ явленіямъ ученой русской литературы прошлаго года. Въ этомъ сочиненіи авторъ обнаружилъ короткое знакомство съ источниками, обширную начитанность, слозомъ, — эрудицію, которая сдѣлала бы честь самому кропотливому нѣмецкому геллертеру. При этомъ оно отличается глубокимъ и искреннимъ убѣжденіемъ, самой наивной добросовѣстностью, которая однако жъ не помѣшала трудолюбивому и почтенному профессору представлять факты въ самомъ истинномъ видѣ. Это странное явленіе будетъ очень понятно, если взять въ соображеніе, какую ужасную силу имѣетъ надъ здравомысліемъ человѣка духъ системы, обаяніе готовой идеи, еще прежде изученія фактовъ принятой за непреложно-истинную. Вотъ причина, почему Шевыревъ въ духовныхъ сочиненіяхъ древней и старой Руси непременно хочетъ видѣть произведенія народной словесности, а въ русскомъ сказочномъ витязѣ Ильѣ Муромцѣ находить что-то общее съ Сидомъ, рыцарственнымъ героемъ національных испанскихъ романсовъ... Въдъ ученый и трудолюбивый Венелинъ находилъ же Атиллу славяниномъ, а въ Меровингахъ франкскихъ видѣлъ славянскихъ «мировыхъ» или «міровыхъ» — не помнимъ, право... Это доказываетъ, что господа ученые, платя дань челоуѣческой слабости, бываютъ подвержены такимъ же странностямъ, какъ и самые простые, все безграмотные люди... Можетъ быть, это происходитъ оттого, что они, какъ говорить простой народъ, зачитываются, и у нихъ умъ за разумъ заходитъ; можетъ быть, это происходитъ и отъ другихъ причинъ — не знаемъ; но знаемъ только то, что духъ истины и доктрины имѣетъ удивительное свойство омрачать и фанатизировать даже самые свѣтлые умы... Впрочемъ, книга Шевырева, внѣ своего славянофильскаго направленія, имѣетъ много достоинствъ, какъ памятникъ примѣрнаго трудолюбія и добросовѣстной, хотя и односторонней, учености. Болѣе всего важны примѣчанія, которыми снабжена она, и куда отнесены авторомъ самые интересные факты, которые съ особеннымъ упорствомъ

*) Это произошло частью оттого, что множество замѣчательныхъ беллетристическихъ произведеній, особенно повѣстей, должно бы было появиться въ прошломъ году въ одномъ огромномъ сборникѣ, предполагавшемся къ изданію. Но по случаю «Современника» литераторъ, предпринимавшій изданіе этого сборника, счелъ за лучшее оставить свое предприятие и передать «Современнику» собранныя имъ статьи.

*) Слѣдующее за тѣмъ въ этой статьѣ 1-го № «Современника» о русской исторической литературѣ написано Кавелинымъ и помѣщено во второй части «Собранія его сочиненій», стр. 299—315.